

РАБОЧИЙ ВОПРОС В ТАКТИКЕ ПРАВЫХ ЭСЕРОВ СИБИРИ В ПЕРИОД КОЛЧАКОВЩИНЫ*А. В. Добровольский***THE LABOUR ISSUE IN THE TACTICS OF THE RIGHT SOCIALISTS-REVOLUTIONISTS IN SIBERIA IN THE PERIOD OF KOLCHAK'S POWER***A. V. Dobrovolskiy*

В статье рассматриваются политические позиции партии социалистов-революционеров по рабочему вопросу в конце 1918 – 1919 гг., эволюция тактики правых эсеров в Сибири по данному вопросу в период колчаковщины. В материале представлена практическая деятельность руководящих партийных органов и эсеровских организаций в Сибири, охарактеризованы формы и методы нелегальной работы социалистов-революционеров в этот период. Обращается внимание, что с осени 1919 г. тактика сибирских организаций ПСР по рабочему вопросу кардинально расходилась с директивами ЦК партии. На основе ранее опубликованных и новых архивных документов показано, как в условиях колчаковщины правые эсеры Сибири стали активно апеллировать к пролетариату, пытались найти опору и широкую поддержку в рабочей среде.

The political approach of the Socialists-Revolutionists party to the problem of labour in the late 1918 – 1919; and the evolution of their tactics on the above mentioned issue in Siberia in the period of Kolchak's power is regarded. The paper investigates the practical activity of the ruling party authorities and the Socialists-Revolutionists organizations in Siberia; the forms and methods of the Socialists-Revolutionists' illegal work in this period are described. It is highlighted that since autumn 1919 the position of the Siberian Socialists-Revolutionists organizations concerning labour has not conformed to the directives of the Party's Central Committee. The fact that in the period of Kolchak's power Siberian socialists-revolutionists begin to actively appeal to the proletariat as their support among workers is proved on the basis of previously published and new archival documents.

Ключевые слова: Сибирь, социалисты-революционеры, тактика, пролетариат, рабочий вопрос, власть.

Keywords: Siberia, Socialists-Revolutionists, tactics, proletariat, labour issue, power, authorities.

Политические позиции и тактика правых эсеров-революционеров (ПСР) Сибири в период правления А. В. Колчака отражены в работах М. Е. Плотниковой [10], В. И. Шишкина [16 – 17], А. В. Добровольского [4 – 5], но данный аспект остался вне поля зрения исследователей. Ленинская концепция истории партии социалистов-революционеров на многие годы закрепила за ней образ «мелкобуржуазной» крестьянской партии. И на это, с точки зрения большевиков, были веские основания. Современные историки приходят к пониманию того, что в послеоктябрьский период эсеры обладали серьезным влиянием в крестьянской среде, а также среди рабочих и интеллигенции [15, с. 103].

Военный переворот 18 ноября 1919 г. надолго парализовал политическую деятельность эсеров Сибири: режим «демократической контрреволюции» перестал существовать, а его руководители – эсеры – стали преследуемой партией [7, с. 137]. Более полугода они занимались преимущественно внутрипартийными делами: переходили на нелегальное положение, восстанавливали разгромленные организации, налаживали новые связи и контакты, улаживали внутрипартийные разногласия по стратегии и тактике сибирского объединения ПСР. За этот период на территории Сибири резко сократился количественный состав эсеровских организаций, многие рядовые члены партии, как позже писали они в анкетах, добровольно покинули партийные ряды. К примеру, в период победного торжества, весной – летом 1917 г., численность Акмолинской областной (Омской) организации ПСР составляла около 2000 человек, а во время колчаковского режима «едва ли достигала двух сотен чле-

нов» [19, с. 6, 8]. В Красноярске эсеры постепенно перешли на нелегальное положение, закрыли свой клуб, «передали в укромное место библиотеку и архив. ... Во второй половине 1919 г. группа уже не собиралась, заседания же Гор. и Губ. Ком-ов постепенно совсем прекратились, т. к. партийной работы не стало» [11, л. 89 об.]. В обращении «Ко всем трудящимся» Всесибирский краевой комитет партии эсеров писал: «Оставаясь верными своим старым испытанным революционно-социалистическим лозунгам, гонимая и преследуемая колчаковским правительством, теряя своих лучших работников на территории Урала и Сибири и внутри Советской России в борьбе за Всенародное Учредительное собрание, ПСР зовет к борьбе за него широкие трудовые массы трудящихся, веря, что только Всенародное Учредительное собрание решит, наконец, судьбу великой страны, ставшей игрушкой в руках отдельных Правительств, борющихся на ее территории за власть и пожирающих друг друга» [9, с. 509 – 511; 11, л. 23].

В январе 1919 г. начальник агентурного отдела Центрального отделения Военного контроля Штаба Верховного Главнокомандующего, подполковник Караулов информировал директора департамента милиции, что «партия с.-р. также деятельно работает среди железнодорожных рабочих, намечая в итоге своей деятельности единовременное в крупных центрах вооруженное восстание, соединенное с железнодорожной забастовкой и прекращением телеграфного сообщения» [1, л. 67]. Но никаких документальных следов этой деятельности эсеров мы не обнаружили. В этом же письме Караулов писал, что железнодорожные рабочие к существующей власти в большин-

стве (в низах) относятся отрицательно, видя в ней «гибель завоеванной революции».

Сибирско-Уральская конференция ПСР (апрель 1919 г.) поддержала линию ЦК партии эсеров в организации борьбы «на два фронта»: против диктатуры буржуазии справа (в лице колчаковского режима) и против диктатуры пролетариата слева (советской власти), подтвердила курс на восстановление народовластия, и в первую очередь, на созыв Всероссийского Учредительного собрания. В резолюции «По текущему моменту и тактике партии» сибирские эсеры записали, что «партия с.-р. в данный момент должна сосредоточить все силы в борьбе за осуществление народовластия, которое может быть обеспечено усилиями лишь революционной демократии и в свою очередь, обеспечить победу революционной демократии в ее борьбе за власть» [2, л. 10]. Борьбу за демократию и народовластие внутри страны сибирские эсеры намеревались вести, опираясь «исключительно на широкие слои трудового народа», решительно отвергая коалиции и сотрудничество с национальной буржуазией. Но конкретные задачи по организации партийной работы в городе в резолюции Сибирско-Уральской конференции не обозначены.

Между тем, как отмечалось в донесениях контрразведывательных органов, в пролетарской среде заметно усиливался рост антиправительственных настроений. Рост цен на хлеб, замораживание и снижение ставок оплаты труда, постоянные задержки заработной платы, полное самоустранение работодателей в сфере организации снабжения рабочих и их семей продуктами первой необходимости привели к серьезному ухудшению социального и экономического положения рабочих.

В первой половине 1919 г. стачки и забастовки вновь стали нередким явлением в жизни Сибири. Стачки рабочих водного транспорта, железнодорожников, забастовки и конфликты между рабочими и администрацией на Ленских приисках и Черемховских угольных копях, в Кузбассе вызывали большой общественный резонанс и, по мнению историка А. А. Мышанского, наносили существенный вред социально-экономической и политической устойчивости режима адмирала А. В. Колчака [8, с. 125]. Следует подчеркнуть, что в формировании антиколчаковских настроений существенную роль сыграла и постоянная большевистская пропаганда об успехах социалистического строительства в Советской России.

Весной 1919 г. Всероссийское правительство приняло решение о запрете любого вида забастовок, что еще больше обострило характер взаимоотношений власти и пролетариата. Теперь любая стачка или забастовка приравнивалась к политическим выступлениям против Всероссийского правительства.

В середине 1919 г. состоялся IX Совет ПСР (Подмосковье, 18 – 20 июня), который обвинил большевиков в деклассировании пролетариата, «превращении части рабочих в нахлебников и пенсионеров государства», закрепощении их бюрократическим «государственным капитализмом». В принятой резолюции «О работе среди пролетариата» весь акцент был смещен на организацию работы против большевистской власти: «П.с.-р. должна резко противодействовать

всей этой разрушительной и деморализующей работе, защищая самостоятельность и независимость всех рабочих организаций, противодействуя превращению профессиональных союзов из органов классовой самообороны в органы технического надзора и администрации, отстаивая право рабочих на стачки и союзы, и оберегая всеми силами здоровый дух рабочего класса от разложения его путем прямого и косвенного подкупа, идущего рука об руку с застрашиванием» [9, с. 463]. В то же время в официальном партийном документе эсеров ничего не говорилось о том, что значительная часть российского пролетариата в это время находилась под гнетом реакционных режимов Колчака, Деникина и их союзников.

IX Совет ПСР постановил перенести центр тяжести работы партии в деревню, а в это время Всесибирский краевой комитет ПСР определил иную тактику в борьбе с колчаковщиной. Огромные пространства России, сложность коммуникаций в годы Гражданской войны, наличие (или отсутствие) авторитетных партийных лидеров накладывали очень серьезный отпечаток на деятельность местных партийных организаций. Региональные комитеты, считает историк А. Ю. Суслов, часто действовали на свой страх и риск, произвольно трактуя директивы ЦК или не имея таковых [15, с. 106]. При существовавших в партии идейных расхождениях действия местных партийных организаций часто не совпадали с линией ЦК. Но в данном случае тактика сибирских организаций ПСР в рабочем вопросе определялась спецификой политического момента.

В июле 1919 г. Сибкрайком ПСР принял и направил по всем партийным организациям собственный директивный документ – «Тезисы о практических задачах Всесибирского объединения ПСР». Полностью разделяя выводы Сибирско-Уральской конференции о том, что для создания фронта Учредительного собрания у демократии в данный момент нет реальных сил, краевой комитет эсеров предписывал членам партии направить все усилия на политическую изоляцию колчаковского режима и одновременно проводить «подготовительную работу по собиранию активных сил для непосредственной борьбы за власть». В отдельном пункте констатировалось, что реакционная политика колчаковского правительства подготовила все условия для начала активной борьбы: «налицо рост стачечного движения пролетариата, изжиты всякие иллюзии среди крестьянства. Партия эсеров должна активно вмешаться в стихийно вспыхнувшую стачечную борьбу пролетариата, «придавая этой борьбе организованный характер»; партия должна расширить работу среди крестьянства, стремясь ликвидировать разрозненные выступления, «придать им свою физиономию – борьбу за народовластие» [12, л. 5]. Это позволяет сделать вывод, что Сибкрайком ПСР поставил приоритетную задачу по овладению рабочим движением, чтобы использовать потенциал пролетариата в будущей борьбе, но не мог оставить без внимания и традиционного своего союзника – крестьянство, хотя в этот момент сибирские эсеры не имели большого влияния в крестьянской среде, повсеместно охваченной повстанческим и партизанским движением

Особый акцент в сторону пролетариата зафиксирован в постановлении Всесибирского краевого комитета «О забастовочном движении», где политика правительства Колчака в области вопросов охраны труда, рабочего движения и профессиональных союзов была названа «безусловно вредной и враждебной сущности для рабочего класса Сибири» [12, л. 10]. Сибкрайком констатировал, что в результате правительственной политики и поведения буржуазии рабочий класс Сибири, особенно железнодорожный пролетариат, оказался в тяжелом положении: постоянные гонения на рабочие организации, вплоть до их разрушения; преследования рабочей печати; низкие ставки оплаты труда, обрекающие рабочих на голодное существование – все это вынуждает рабочих к активным выступлениям в целях улучшения своего материального и правового положения. «В силу изложенного, – записано в постановлении, – задачей партии С.-Р. в области рабочего движения в переживаемых рабочими Сибири условиях – является решительное вмешательство в возникающие и могущие возникнуть ж.-д. и др. забастовки для придания им плановости и организованности» [12, л. 10]. Краевой комитет эсеров предложил членам партии, работающим в профессиональном движении, провести необходимую работу по предупреждению возникновения стихийных забастовок. В случае отклонения экономических забастовок в политическую сторону краевой комитет эсеров рекомендовал членам партии принять активное участие в этой работе «для придания забастовкам, буде это понадобится, только приемлемых партией политических лозунгов» [12, л. 10 (об.)]. Членам партии эсеров предлагалось принимать активное участие в забастовочных органах, содействовать их возникновению. В то же время Сибкрайком акцентировал внимание, что руководство забастовочным движением осуществляют центральные органы профессиональных объединений, которые и определяют момент возникновения этого движения, процесс прохождения его и ликвидации. В завершающем пункте постановления краевой комитет призвал своих партийцев «к сугубой осторожности, ибо всякая невыдержанность и поспешность может форсировать события или направить их по опасному для рабочих пути, в том и другом случае обрекая забастовку на неудачу» [12, л. 10 (об.)].

В июле 1919 г. Красная армия начала успешное наступление на Восточном фронте. По мере нарастания неудач колчаковских армий повсеместно росло забастовочное движение в тылу. Мобилизации 1919 г. были сорваны. В Сибири, никогда не знавшей голода, в результате сужения товарного рынка, спекуляций, развала транспортной системы и саботажа работников предприятий, железных дорог и т. д., стал углубляться продовольственный и товарный кризис [14, с. 21].

При содействии Сибкрайкома партийные комитеты ПСР (в основном губернского уровня – А. Д.) расширили арсенал своих тактических средств: наладили регулярное издание листовок и прокламаций, рекомендовали настойчиво выдвигать требования по охране труда, агитировали за создание касс взаимопомощи. Расширилась и сфера деятельности эсеров: они стали активно агитировать за создание или восстановление профсоюзов и кооперативов. Эсеры пред-

приняли конкретные меры по укреплению своего влияния в профессиональных объединениях железнодорожников, союзов печатников. Бывший член Всесибирского краевого комитета ПСР В. М. Коногов информировал ЦК партии, что «рабочее движение, разбитое совершенно осенью [19]18 года, к осени [19]19 года тоже оживилось. Центральный исполнительный комитет Совета профессиональных союзов Сибири, где, кстати сказать, было значительное влияние нашей партии, пытался объединить организационные силы, и не без успеха, на базе всеобщей стачки. Были созданы стачечные комитеты, и угроза стачки конкретно повисла над Сибирью» [3, л. 1 об.; 18, с. 73]. Ради объективности надо заметить, что в этом же письме В. М. Коногов признал, что настроение рабочих Сибири «в громадном числе просоветское».

С осени 1919 г. критика колчаковского режима стала более откровенной и жесткой. В очередном воззвании социалисты-революционеры писали: «Аресты, травля и преследования городских и земских работников, массовые расстрелы и порки рабочих, предательские убийства из-за угла и расстрелы членов социалистических партий, грабежи и хватание людей на улицах среди бела дня бродячими шайками Семеновых, Калмыковых, Анненковых прочно укоренились в жизни Колчаковской вотчины, шагнувшей далеко назад в мрачное кровавое прошлое средневековой Руси» [9, с. 509]. В листовке констатировалось, что в стране растет всеобщее недовольство Колчаковщиной. Забастовочное движение железнодорожных рабочих, перекидываясь от одной дороги к другой, захватывает сочувствующие ему рабочие круги различных отраслей промышленности. Партия эсеров звала к «великому единению рассеянную и распыленную гражданской войной армию трудящихся, армию рабочих и крестьян для единой борьбы с реакцией во имя передачи власти в руки самого народа» [9, с. 510].

В последующей листовке под названием «Долой империализм! Долой колчаковщину!» (ноябрь 1919 г.) Всесибирский краевой комитет ПСР писал: «Не разрешая рабочие и крестьянские съезды, разрушая их профессиональные организации, отдавая самих крестьян и рабочих во власть карательных отрядов и дикой атаманины с их расстрелами и порками, правительство Колчака, потерявшее стыд и совесть, имеет смелость ныне искать поддержку и в рядах самих трудящихся классов» [9, с. 513]. «Запоздалая» идея государственно-земского совещания не нашла поддержки среди всех слоев населения.

После омской трагедии сибирские рабочие принимали активное участие во всех антиколчаковских выступлениях – как большевистских, так и эсеровских. Они также поддержали вооруженное выступление генерал-майора Б. М. Зиневича в Красноярске, в ряде городов рабочие дружины участвовали в боях под знаменами Политцентра [6, с. 453, 465 – 468; 8, с. 127 – 128]. Но поддержка рабочими антиколчаковских восстаний под руководством эсеров была временной. После свержения власти Верховного Правительства рабочие повсеместно способствовали переходу власти в руки большевиков.

Таким образом, со второй половины 1919 г. тактика Всесибирского краевого комитета партии эсеров

по рабочему вопросу не соответствовала директивам ЦК ПСР. Но новая тактика в рабочем вопросе позволила правым эсерам Сибири расширить сферу партийной деятельности, сыграла определенную роль в усилении антиколчаковских настроений рабочих.

Смена курса в рабочем вопросе позволила эсерам в ряде территорий Восточной Сибири мобилизовать (*на кратковременный период* – А. Д.) под своими лозунгами рабочие массы на борьбу против колчаковщины.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 147. Оп. 8. Д. 14.
2. ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 91.
3. ГАРФ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 66.
4. Добровольский А. В. Сибирско-Уральская конференция партии социалистов-революционеров (апрель 1919 г.) // Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования: сб. науч. и публ. тр. Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та, 2000. С. 130 – 139.
5. Добровольский А. В. Об эволюции тактики правых эсеров Сибири в 1919 г. // Вестник Кузбас. гос. техн. ун-та. 2004. № 1. С. 127 – 132.
6. Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная (Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны). Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1968.
7. Макачук С. В. Социалисты на Востоке России: политическая культура компромисса накануне и в начале Гражданской войны // Вестник КемГУКИ. 2013. № 23. С. 134 – 138.
8. Мышанский А. А. Отношение населения Сибири в «белому» режиму в период колчаковщины // Гражданская война на Востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 109 – 136.
9. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы: в 3 т. Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2000.
10. Плотникова М. Е. Колчак и эсеровская оппозиция // Вопросы истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. Вып. 3. С. 168 – 181.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 1. Д. 8. Листовка-обращение Всесибирского краевого комитета ПСР «Ко всем трудящимся».
12. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 23.
13. РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 2. Д. 2.
14. Струк Е. Н. История формирования оппозиции правых эсеров режиму адмирала Колчака А. В. в Восточной Сибири: автореф. дис. канд. ист. наук. Иркутск, 2000.
15. Суслов А. Ю. Социалисты в Советской России: проблемы историографии // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. Вып. 309. С. 103 – 107.
16. Шишкин В. И. Сибирские эсеры и колчаковщина (конец 1918 – начало 1920 гг.) // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: материалы конф., Калинин, май 1983. М.: Наука, 1983. С. 90 – 111.
17. Шишкин В. И. Политические позиции сибирских эсеров в период колчаковщины // Известия Сиб. отд-ния Академии наук СССР. (Серия: история, филология, философия). Новосибирск: Наука, 1984. Вып. 3. С. 8 – 14.
18. Шишкин В. И. «...Возможно ясное освещение позиций партии в последних событиях...» // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 72 – 75.
19. Штырбул А. А. Эсеровское движение в Омске и среднем Прииртышье как фактор региональной истории (первая четверть XX века) // Омский научный вестник. 2012. № 3(109). С. 5 – 10.

Информация об авторе:

Добровольский Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии Сибирского государственного университета путей сообщения (г. Новосибирск), dobr@sgyps.stu.ru.

Anatoly V. Dobrovolskiy – Doctor of History, Professor at the Department of History and Political Science, Siberian State Transport University (Novosibirsk).

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.